Председатель ОВЦС принял делегацию немецких журналистов

22 июля 2013 года председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион принял делегацию немецких журналистов, приехавших в Россию в рамках форума «Петербургский диалог».
В состав делегации, возглавляемой руководителем рабочей группы СМИ Форума «Петербургский диалог» профессором Михаэлем Рутцем, вошли представители крупнейших СМИ Германии, в числе которых: Католическое информационное агентство, Евангелическая пресс-служба, Die Zeit, Deutsche Welle и другие.

Со стороны Отдела внешних церковных связей во встрече принял участие заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков).

Митрополит Иларион приветствовал собравшихся от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и рассказал о деятельности Отдела внешних церковных связей Московского

Патриархата, о предстоящих торжествах по случаю 1025-летия Крещения Руси и о других аспектах служения Русской Православной Церкви.

«Наша Церковь – помимо того, что она возрождается на своем каноническом пространстве – ведет обширную вешнюю деятельность, - сказал председатель ОВЦС. – В юрисдикцию Русской Православной Церкви помимо России входят еще 14 государств: Украина, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизстан, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва, а также Япония и Китай. Во всех этих странах Православие распространилось исключительно благодаря миссионерам из Русской Православной Церкви. Поэтому, когда мы определяем каноническую территорию Русской Православной Церкви, мы имеем в виду именно эти 15 государств, но, конечно, приходы и епархии нашей Церкви есть и в других частях света. В том числе у нас около 200 приходов в Германии, несколько сотен в других странах Европы, а также в Северной и Южной Америке, в Австралии. Есть даже храм в Антарктиде. Наша Церковь – не только национальная, но и многонациональная, по сути дела, всемирная.

Наши внешние связи охватывают все остальные Поместные Церкви, которых 14: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Грузинский, Сербский, Румынский, Болгарский Патриархаты, Церкви Кипра, Албании, Польши, Чехии и Словакии, Америки. Делегации этих Церквей сегодня и завтра прибывают в Москву на торжества по случаю 1025-летия Крещения Руси. Девять из пятнадцати делегаций возглавляются Предстоятелями Православных Церквей.

К сожалению, не сможет приехать Патриарх Антиохийский Иоанн X, поскольку ситуация в Сирии не позволяет ему сейчас выезжать из Сирии и Ливана, где он постоянно находится. Эта ситуация вызывает у нас крайнее беспокойство. Мы неоднократно делали заявления в поддержку страдающих христиан Сирии и, по мере сил, стараемся оказывать гуманитарную помощь сирийцам – причем не только христианам. По нашим данным сегодня уже около пяти миллионов человек в Сирии остались без крова, без пропитания, не говоря о тех многих сотнях тысяч, которые были вынуждены покинуть свою страну. Мы понимаем, что масштаб той войны, которая сейчас идет в Сирии, таков, что под угрозу поставлено само существование христианства в этой стране и во всем Ближневосточном регионе.

На протяжении последних лет мы были свидетелями так называемой Арабской весны в странах Ближнего Востока. Ее по-разному оценивают эксперты, политики, журналисты, но есть один очевидный факт, на который почему-то журналисты на Западе закрывают глаза: во всех странах Ближнего Востока, где меняются политические режимы, к власти при помощи западных держав приходят радикальные исламисты, которые ставят своей целью

полное искоренение христианства в этом регионе. Как бы мы ни относились к режиму Саддама Хусейна, при нем в Ираке проживало 1, 5 миллиона христиан, а сейчас их осталось около 150 тысяч, то есть одна десятая. И эти немногочисленные христиане живут в страхе, подвергаясь постоянным угрозам. В Ливии христиан практически не осталось. В Египте после свержения президента Мубарака наблюдается массовый исход христиан из страны, постоянные вспышки насилия, в связи с чем будущее пока еще многочисленной коптской общины представляется сегодня очень неясным.

Можно привести и другие примеры гонений на христиан, насилия и дискриминации по отношению к ним. Но, к сожалению, эти факты мало кого беспокоят в Европе. Если говорить о Сирии, то вооруженный конфликт в этой стране давно перерос масштабы гражданской войны. Это уже не гражданская война, а война одних стран с другими на территории третьей страны. Среди тех, кто на стороне оппозиции воюет с сирийским режимом, очень много иностранных наемников. Это люди из Саудовской Аравии и других стран Персидского залива, чеченские боевики, которые не нашли себе применения на родине, и всякого рода бандитский сброд, представители которого отрезают людям головы, убивают христиан – да и не только христиан, – оскверняют святыни. Мы очень обеспокоены тем, что, если эти люди при помощи иностранных сил придут к власти, то от христианства в этом регионе ничего не останется. В последние годы, особенно, в последние месяцы эта тема стала одной из основных в нашей повестке дня. Именно Русская Православная Церковь возвышает свой голос в защиту христиан при более или менее полном молчании других участников международного процесса, в том числе руководства тех стран, от которых в какой-то степени зависит ситуация на Ближнем Востоке.

Всякий раз, когда я посещаю западные страны, встречаюсь с их руководством, я озвучиваю эту тему и всякий раз в ответ встречаю молчание. Для меня это загадочная ситуация. Мы все-таки исходим из того, что Европа остается христианским континентом, в традиции которого входила защита страдающих христиан. И сегодня мы очень огорчены тем, что европейские правительства не защищают страдающих христиан на Ближнем Востоке и что защита христиан не является вектором внешней политики западных держав. Между прочим, Европейский союз в 2011 году принял очень важную резолюцию в поддержку страдающих христиан и, в частности, рекомендовал странам-членам Евросоюза использовать имеющиеся в их распоряжении экономические, политические и финансовые рычаги для давления на те страны, где нарушаются права христиан. Был предложен простой и очень эффективный, на мой взгляд, принцип: любое оказание помощи странам, где нарушаются права христиан, будь то политической, экономической или финансовой, должно осуществляться в обмен на жесткие гарантии безопасности

христианского населения. Эта резолюция была принята, но мы не видим ее воплощения в жизнь.

Если говорить о ситуации в Европе, то нас не может не беспокоить отказ целого ряда государств от норм христианской нравственности. При всем нашем уважении к идее плюрализма мы считаем, что навязывание людям антихристианских норм не вписывается в понятие плюрализма. Плюрализм – это возможность для каждого человека, для каждой семьи, для каждой религиозной общины жить в соответствии со своими религиозно-нравственными установками. Плюрализм не предполагает навязывание людям тех или иных стандартов. Но то, что происходит сегодня в некоторых западных государствах, как раз является навязыванием идеологии, которая по своей сути противоречит христианству. Например, те законы о признании однополых союзов, которые сейчас принимаются в ряде стран, например, в Великобритании и во Франции. Ведь речь идет не только о том, чтобы позволить людям сожительствовать с тем, с кем они пожелают, но и о том, чтобы приравнять однополые союзы к браку, и тем самым и придать этим союзам все те права, которыми обладают брачные союзы. Мы как христианская Церковь выступаем против такой подмены понятий, и мы уверены, что такая деятельность не только разрушает семью, – она, по сути дела, разрушает Европу как континент, народы которого призваны, по заповеди Божией, плодиться и размножаться. Сегодня народы большинства стран Европы не умножаются, а уменьшаются.

Демографический кризис, который захватил большинство стран Европы, напрямую связан с той деятельностью по разрушению традиционных семейных ценностей, которой занимается сегодня целый ряд западных держав в лице своего руководства. И конечно, это нас очень глубоко беспокоит. В этом смысле мы полностью солидарны с позицией Римско-Католической Церкви, которая в ущерб себе и своей популярности продолжает защищать традиционные христианские ценности, выступая против признания однополых союзов, против абортов, эвтаназии. В этих вопросах мы выступаем единым фронтом с Католической Церковью. Конечно, между православными и католиками есть разногласия в области богословия, в области церковного устройства, в области экклезиологии, то есть учения о Церкви. Они накопились в течение десяти веков раздельного существования православных и католиков, и мы обсуждаем их в рамках соответствующих комиссий, в том числе смешанной комиссии по православно-католическому диалогу. Но в том, что касается социальной и нравственной тематики, у нас практически нет разногласий, и здесь мы выступаем единым фронтом, чего, к сожалению, нельзя сказать о протестантском сообществе.

Сегодня протестантское сообщество представляет собой очень пеструю картину

различных деноминаций и общин. Некоторые из них, как, например, протестантские церкви России, Украины и других стран СНГ стоят на традиционных позициях в нравственных вопросах. В этом отношении у нас с ними полное единство и взаимопонимание. Но некоторые протестантские церкви в Европе и других странах встали на путь ревизии христианских нравственных норм в угоду современным секулярным стандартам. Уже появились такие «церкви», где совершается благословение однополых союзов, где епископами становятся практикующие гомосексуалисты. Мы с такими «церквами» разрываем всякий контакт, потому что считаем бесполезным и даже вредным продолжение диалога с такими общинами. И мы считаем, что никакая политическая корректность, никакая мода на те или иные стандарты не должна поколебать то, что является в христианстве основополагающим, а именно богословие и нравственность.

Мы открыты к изменениям во внешних формах свидетельства Церкви окружающему миру. Буквально несколько дней назад, на последнем заседании Синода, мы приняли важный документ о внешней миссии Русской Православной Церкви. Но при этом мы убеждены что то, что является сутью христианства, то есть учение Христа – богословское и нравственное – должно оставаться незыблемым. И в этом плане мы уделяем очень большое значение защите христианства как такового и защите христианских ценностей.

Московский Патриархат является участником международного диалога, в том числе диалога с различными политическими структурами, политическими партиями. Мы, например, принимаем участие в работе российско-германского общественного форума «Петербургский диалог»; мы уделяем большое внимание укреплению отношений с нашими соотечественниками, проживающими в дальнем зарубежье; мы придаем огромное значение межрелигиозному диалогу, потому что в нынешней международной ситуации, когда постоянно в разных местах вспыхивают конфликты, религиозные лидеры несут особую ответственность за сохранение мира между представителями различных конфессий. И у нашей Церкви есть большой опыт умиротворения конфликтов. В частности, еще в 90-е годы, когда на территории бывшего Советского Союза одновременно вспыхнуло большое количество межэтнических столкновений, Русская Православная Церковь играла важную миротворческую роль. Например, перемирие в Нагорном Карабахе, которое сохраняется по сей день, во многом является результатом миротворческих усилий нашей Церкви. Именно по ее инициативе состоялись переговоры религиозных лидеров Азербайджана и Армении, в ходе которых был создан механизм реального влияния на ситуацию. В этом смысле мы придаем большое значение межрелигиозному диалогу, участвуем в различных межрелигиозных форумах, на территории СНГ у нас создан Межрелигиозный совет, который позволяет представителям разных религиозных конфессий совместно обсуждать социальную и нравственную тематику, и принимать

общие заявления по наиболее важным вопросам.

Мы ведем диалог с международными организациями, с различными структурами Европейского Союза, с ООН, ОБСЕ, ЮНЭСКО, и при некоторых из этих международных структур у нас есть свои представительства. Это, в частности, представительство в Брюсселе при Европейских международных организациях, которое я возглавлял в течение семи лет, представительство в Страсбурге при Совете Европы. Мы надеемся, что эти представительства также будут вносить свой вклад в развитие международной повестки дня и, в особенности, в стабилизацию ситуации в тех регионах, где сегодня неспокойно, где страдают и гибнут люди и где Церкви и религиозные конфессии могут внести свой вклад в изменение ситуации к лучшему».

Затем митрополит Иларион ответил на вопросы немецких журналистов:

Какие темы сейчас являются особенно актуальными в переговорах между Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью? Какие из различий между двумя Церквами, на Ваш взгляд, сейчас играют особую роль?

Митрополит Иларион: Если говорить о православно-католическом диалоге в целом, могу вновь отметить, что имеются богословские экклезиологические вопросы, которые обсуждаются в рамках Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу.

Обратившись к теме взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью, обращу ваше внимание, что у нас помимо общей есть и своя повестка дня. В ней есть как положительные, так, к сожалению, и отрицательные моменты. К ним я бы отнес, прежде всего, то, что мы унаследовали от прошлого.

В частности, это межконфессиональная ситуация на Западной Украине, где еще в конце 80-х годов возник конфликт между православными и греко-католиками, которых мы называем униатами; ситуация не урегулирована до сих пор. Греко-католиками было захвачено более пятисот православных храмов. Многие из этих храмов до 1946 года были униатскими, а в 1946 году стали православными. Но вопрос восстановления исторической справедливости, по моему глубокому убеждению, должен решаться не при помощи насилия, а путем переговоров. И такой переговорный процесс с нашей стороны был предложен и даже начат. Однако греко-католики из него вышли. Они воспользовались ситуацией политической нестабильности на Украине и просто силой захватили храмы. Все это оставило очень глубокий и печальный след в истории наших отношений и до сих пор продолжает их омрачать.

С другой стороны, мы можем констатировать многие положительные сдвиги в наших отношениях. В частности, при понтификате Бенедикта XVI по целому ряду вопросов было достигнуто взаимопонимание, и мы констатировали безусловно позитивную динамику в наших отношениях. Будем надеяться, что она продолжится и при Папе Франциске. Я участвовал в его интронизации в качестве главы делегации Русской Православной Церкви, имел с ним приватную встречу после интронизации, и у меня сложилось впечатление, что Папа Франциск с любовью и почтением относится к Русской Православной Церкви, и что мы в наших взаимоотношениях будем находить общий язык.

Будут ли решены экклезиологические вопросы?

Митрополит Иларион: Думаю, решить эти вопросы непросто – мне трудно представить, чтобы та или иная из традиций отказалась от своего богословия и от того понимания, которое складывалось у нее на протяжении веков. Но мы можем попытаться найти какую-то новую интерпретацию тех разногласий, которые существуют.

Собственно, этим и занимается Смешанная комиссия по православно-католическому богословскому диалогу. Я являюсь членом этой комиссии и не скрываю того, что не удовлетворен ее работой в последние годы. Считаю, что выбранное на сегодня направление богословских исследований не ведет нас к лучшему пониманию имеющихся разногласий. Наоборот, оно ведет к тому, чтобы, как у нас говорят по-русски, «замыливать» эти разногласия, то есть делать вид, что их не существует. Но это уже технический момент, который вряд ли будет интересен светским журналистам. Мне просто хотелось бы сказать, что я глубоко убежден: в диалоге по богословским вопросам мы должны вполне откровенно и четко обозначать те различия, которые между нами существуют, и помогать друг другу понять логику развития наших богословских традиций.

Если же мы просто будем делать вид, что у нас разногласий нет или что их мало, если попытаемся представить богословские традиции наших Церквей максимально приближенными друг к другу, то встанем на ложный путь.

Вы говорили о том молчании, которое характеризует отношение, в частности, протестантских церквей к проблеме преследования христиан по всему миру. Мы не совсем согласны с таким мнением, ведь были же заявления Евангелической церкви Германии церкви по этому поводу. Как Вам кажется, возможно ли какое-то объединение с этими церквами в деле защиты христиан?

Митрополит Иларион: Я не говорил, что церкви замалчивают данный вопрос, а обратил ваше внимание на то, что проблему преследования христиан в разных регионах мира обходят

молчанием западные политики и средства массовой информации. В отношении необходимости защиты христиан у нас общая позиция с очень многими церквами, в том числе и протестантскими. Более того, на протяжении более сорока лет между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии ведется диалог. Осенью прошлого года были проведены очередные собеседования, в рамках которых была затронута, в том числе, и эта тема. И по ней мы выработали общую позицию.

Есть ли на Украине конкуренция между Русской Православной Церковью, Киевским патриархатом, Украинской автокефальной православной церковью и Зарубежной Церковью?

Митрополит Иларион: Русская Зарубежная Церковь на Украине не присутствует. Поэтому из тех, кого Вы упомянули, реально присутствуют Московский Патриархат, так называемый Киевский патриархат и так называемая Украинская автокефальная православная церковь. С нашей точки зрения, речь идет не о конкуренции трех партнеров, а о том, что мы называем расколом. Раскол – это когда от канонической Церкви отделяются некие сообщества, которые себя провозглашают самостоятельными церквами. Мы называем такие структуры неканоническими.

На Украине есть одна каноническая Православная Церковь – это Украинская Православная Церковь. Она является самоуправляемой структурой в составе Московского Патриархата. У нее есть свой Священный Синод, она самостоятельно избирает своего Предстоятеля – митрополита Киевского и всея Украины, она самостоятельно избирает своих епископов и обладает полной финансовой и административной независимостью от Московского Патриархата. При этом Украинская Православная Церковь сохраняет с Московским Патриархатом духовную связь, которая выражается в том, что митрополит Киевский является членом Священного Синода Русской Православной Церкви, и в том, что в храмах Украинской Церкви первым за богослужением поминается Патриарх Московский и всея Руси, а вторым поминается митрополит Киевский и всея Украины.

Что касается двух упомянутых Вами раскольничьих структур, должен отметить, что мы не признаем их каноническими и надеемся, что, с Божией помощью, они вернутся в лоно Церкви. Мы убеждены, что создание так называемого Киевского патриархата в 1992 году было политическим проектом и если бы не поддержка тогдашнего политического руководства Украины, раскол никогда бы не достиг таких масштабов.

Политическая поддержка была связана с тем, что политическое руководство в то время поддержало лозунг националистов: «В независимом государстве – независимая Церковь». Но для православной традиции никогда не было характерным такое понимание. Многие Православные

Церкви являются многонациональными и включают в свою юрисдикцию разные государства. Возникновение новых политических границ не должно разделять эти Церкви на более мелкие образования. Приведу примеры: Русская Православная Церковь, как я сказал, - это пятнадцать государств; Иерусалимский Патриархат – это Израиль, Палестина и Иордания; Александрийский Патриархат – это вся Африка, 54 государства; Сербский Патриархат – это Сербия, Черногория, Хорватия и другие страны, входившие в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, а потом в Федеративную Республику Югославию; Православная Церковь Чешских земель и Словакии является единой Церковью, объединяющей два государства, и при разделении между Чехией и Словакией она не разделилась на две Церкви.

Таким образом, мы придерживаемся понимания, что исторически сложившееся единство Церкви должно сохраняться и возникновение новых политических границ не должно приводить к делению Церкви на более мелкие образования.

Вы сказали, что уже нет особого смысла продолжать контакты с некоторыми протестантскими Церквами из-за их позиций. Что это означает конкретно для отношений с Евангелической Церковью Германии? Второй вопрос касается православных в Германии, где сейчас находятся общины разных Церквей, причем в русскую церковь могут ходить грузины и болгары, и наоборот. Считаете ли Вы возможным появление когда-нибудь Православной Церкви Германии, где все были бы объединены?

Митрополит Иларион: Отвечая на Ваш первый вопрос, хотел бы сказать: мы всегда напоминаем нашим партнерам по диалогу, что диалог этот зиждется на определенных общих установках, и есть какие-то границы толерантности, которые мы перейти не сможем. Например, если та или иная протестантская церковь принимает вслед за гражданским сообществом какого-либо западного государства представление о том, что брак есть не союз между мужчиной и женщиной, а союз двух персон любого пола и вводит церковное благословение данных союзов, мы не сможем вести диалог с такой церковью, потому что считаем это не просто богословским разногласием, а предательством христианства. Мы об этом открыто говорим – и официально за столом переговоров, и в наших братских дружеских беседах.

Если говорить о перспективе появления единой Поместной Церкви в Германии или в Западной Европе, то мы не исключаем такого развития событий. Собственно говоря, именно из такого понимания мы исходили, когда в 1970 году предоставили автокефалию Православной Церкви в Америке. Мы исходили из того, что все православные на американском континенте должны быть объединены в одну самостоятельную Поместную Церковь, и надеялись, что после того, как будет провозглашена автокефалия Православной Церкви в Америке, в эту Церковь вольются и другие

церковные юрисдикции американского континента. Этого не произошло по разным причинам, прежде всего потому, что многие Поместные Церкви очень связаны с этническими корнями большинства своих прихожан. Например, если говорить об Америке, там есть Русская Зарубежная Церковь, которая совершает богослужения на церковно-славянском языке, проповедь очень часто говорится по-русски, иногда по-английски, а с другой стороны, есть греческая Архиепископия, в которой богослужения совершаются на греческом языке и люди между собой общаются по-гречески. И пока еще, видимо, не созрели условия для того, чтобы все эти общины объединились в одну Церковь без ущерба для своей национальной, языковой и культурной идентичности. Но опыт показывает, что во втором, третьем, четвертом поколении представители разных национальностей все-таки интегрируются в местную культуру и для них языком общения, в том числе языком общения с Богом, становится местный национальный язык. Поэтому я думаю, что через одно, два или три поколения, если православные христиане Америки, Германии, других стран, где сейчас существуют параллельные юрисдикции разных Поместных Церквей, почувствуют необходимость объединиться в одну церковную структуру, то это будет вполне возможно.

Хотелось бы задать вопрос о возможности встречи Папы Римского Франциска и Патриарха Кирилла. Возможны ли в ближайшее время какие-то встречи с униатами и урегулирование конфликта?

Митрополит Иларион: Встреча Патриарха с Папой, в принципе, возможна. Но пока что мы не говорим о конкретных сроках или о конкретном месте, потому что, как мы много раз подчеркивали, отвечая на этот вопрос, для нас важен не сам факт такой встречи, но ее результаты для Православной Церкви и Католической Церкви. Нам важно, поможет ли она решить те вопросы, которые существуют сейчас. В этом смысле мы говорим, что такая встреча должна быть хорошо подготовлена, и не просто с протокольной стороны, но, прежде всего, с точки зрения ее повестки дня. То есть мы должны заранее знать, что такая встреча принесет пользу, а для этого нужно заранее согласовать некоторые очень важные позиции. Как только это будет сделано, я думаю, препятствия к встрече отпадут. Но это требует, конечно, кропотливого труда, высокой степени взаимопонимания. Мы над этим работаем, однако назвать сейчас дату или место подобной встречи мы пока не можем.

По вопросу о встрече с руководством Греко-католической церкви могу сказать, что я беседовал с архиепископом Святославом Шевчуком, находясь с рабочим визитом в Риме для участия в качестве наблюдателя на XIII Синоде епископов Римско-Католической Церкви. Мы встретились в столовой Дома святой Марты, где поселяются гости, и имели возможность обменяться мнениями. Но, к сожалению, этот обмен мнениями ни к чему не привел, потому что, например, вскоре после того, как архиепископ Шевчук вернулся на Украину, он написал письмо так называемому

патриарху Филарету о признании крещения, совершаемого в «Киевском патриархате». Он прекрасно знает нашу позицию по этому вопросу: мы не признаем никаких таинств в раскольнических сообществах.

Слова о готовности к диалогу – а они время от времени звучат из уст архиепископа Шевчука – должны сопровождаться соответствующими действиями. Мы в принципе к такому диалогу открыты, но хотели бы, чтобы он был более последовательным. Ведь между Православной Церковью и Католической Церковью существует многолетняя договоренность о том, что мы не ведем диалога с раскольничьими структурами. Например, у Римско-Католической Церкви тоже есть схизматические сообщества – на той же Украине есть альтернативная греко-католическая церковь. Мы регулярно получаем от них по электронной почте разные воззвания, но никогда не отвечаем на них, не вступаем в диалог с этой группой и не планируем делать этого в будущем, потому что мы придерживаемся уже сложившегося протокола: общение и диалог существуют только между официально признанными церквами. Любая поддержка раскола наносит ущерб этим официальным отношениям. И мы очень надеемся, что руководство Греко-католической церкви будет исходить из этой сложившейся практики, потому что иначе нам будет очень трудно найти общий язык».

В завершение встречи митрополит Иларион пожелал присутствующим успехов в их деятельности и выразил надежду, что вопросы, поднятые в ходе встречи, будут максимально полно и максимально объективно представлены в средствах массовой информации.

«Глубоко убежден, что любой журналист, любой ответственный сотрудник СМИ несет прямую личную ответственность за объективность той информации, которую он излагает, - сказал в частности председатель ОВЦС. – На опыте нашей страны 25-летней давности мы хорошо знаем, что такое информация, которая прошла через идеологический фильтр, – тогда она, как правило, перестает быть объективной и становится односторонней и предвзятой. Хотел бы выразить надежду, что информация, которую на Западе люди получат о Русской Церкви, о других Православных Церквах, о ситуации на Ближнем Востоке, в том числе о положении христиан в регионе, и о других вопросах, которые мы сегодня затронули, будет представлена объективно, а не через призму той или иной идеологии, которая, к сожалению, сегодня имеет место в целом ряде западных государств».

После этого координатор рабочей группы СМИ «Петербургского диалога» с немецкой стороны профессор Михаэль Рутц вручил митрополиту Илариону альбом с фотографиями отреставрированного властями федеральной земли Гессен русского храма в Висбадене, где в 2007 году проходили встречи в рамках «Петербургского диалога».

По окончании общей встречи председатель ОВЦС ответил дал интервью директору немецкой радиостанции «Байеришер Рундфунк» доктору Йоханнесу Гротцки, а также ответил на вопросы других журналистов:

Каково Ваше отношение к однополым бракам?

Митрополит Иларион: Я считаю, что в современном плюралистическом обществе каждый человек имеет возможность выбирать свой образ жизни, свои нравственные ориентиры. Никто никому ничего не может запретить. Но я считаю очень опасной подмену понятий, когда, например, союз между двумя людьми одного пола объявляется браком и на основе такой вот идеологической установки принимаются законы, приравнивающие однополые союзы к традиционному браку.

Наша Церковь выступает категорически против такой подмены понятий, потому что мы считаем, что это ведет к разрушению института семьи, к демографическому кризису и, в конечном счете, - к вымиранию европейских народов. Мы считаем эту политику преступной и самоубийственной и открыто об этом говорим.

Что бы мог сделать Запад для христиан Сирии и всего Ближнего Востока?

Митрополит Иларион: Сегодня в Сирии происходит не просто гражданская война - это вооруженный конфликт, в который вовлечены разные государства. И мы знаем, что со стороны оппозиции в Сирии воюют иностранные наемники: это лица из ряда стран Персидского залива, некоторые чеченские боевики, которые не нашли себя здесь и пытаются сейчас найти себе применение на Ближнем Востоке. То, что нас более всего беспокоит, – это, конечно, судьба христиан в Сирии и других странах ближневосточного региона. Мы видим, что так называемая Арабская весна приносит христианам Ближнего Востока многие бедствия. В разных странах события развиваются по одному сценарию: сначала тот или иной политический режим – я сейчас не хочу давать им оценку – свергается при помощи внешней силы во имя демократии, а на смену прежнему режиму приходит не демократия, а хаос, и во главе политического процесса становятся радикальные исламистские силы, которые ставят своей целью полное уничтожение христианства.

Это происходит в Ираке, где при Саддаме Хусейне жило полтора миллиона христиан, а сейчас от этого числа осталась одна десятая часть; это было в Ливии, где в настоящее время практически не осталось христиан; это происходит в Египте, где мы наблюдаем массовый исход христианского населения, и это совершается в Сирии в тех районах, которые захвачены боевиками. Там, где они приходят к власти, христианство практически полностью искореняется, и верующие во Христа либо изгоняются, либо уничтожаются.

Мы очень обеспокоены тем, что ряд западных держав поддерживают не просто оппозицию, а, по сути дела, бандитов, которые, как только получают власть, начинают уничтожать христиан. Полагаем, что защита христиан должна была бы стать основополагающим вектором внешней политики западных держав, как это в 2011 году рекомендовал Европейский Союз своей резолюцией, призвавшей государства Запада оказывать экономическую, финансовую, политическую поддержку странам, где нарушаются права христиан, только в обмен на гарантии соблюдения прав этих людей. К сожалению, этого сейчас не происходит.

Может ли Папа Римский произнести проповедь здесь, в Москве?

Митрополит Иларион: Пока что этот вопрос не обсуждается у нас на двустороннем уровне.

Ваше отношение к исламу. Не боитесь ли Вы опасности исламской агрессии?

Митрополит Иларион: Один мой хороший друг, который возглавляет ныне Папский совет по содействию христианскому единству, кардинал Курт Кох, когда был еще епископом в Швейцарии, сказал запомнившиеся мне слова: «Мы должны бояться не сильного ислама, а слабого христианства». Думаю, что эти слова являются ключом к пониманию очень многих происходящих сегодня процессов.

У нас нет никаких проблем с исламом, и пример России и других стран, входящих в Содружество Независимых Государств, свидетельствует о том, что христиане и мусульмане прекрасно уживаются друг с другом. В России они жили на протяжении многих веков и ныне живут вместе; у нас есть очень высокая степень взаимопонимания.

Однако следует различать традиционный ислам и так называемый радикальный исламизм, а точнее терроризм под исламскими лозунгами, от которого открещиваются лидеры традиционного ислама. Вот этот терроризм и экстремизм, под какими бы лозунгами он ни выступал, несет огромную опасность для всей человеческой цивилизации, и особенно для тех стран, где сегодня происходит так называемая Арабская весна.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52456/